

УДК 327.8

В.В. Пушкарева

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИИ СООТНОШЕНИЯ АТЛАНТИЗМА И ЕВРОПЕИЗМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НОВОГО КОАЛИЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЕРМАНИИ

После поражения во Второй мировой войне все немецкие правительства ориентировались во внешней политике на атлантизм, занимая подчиненное положение в отношениях с США и НАТО. В условиях холодной войны ограничения внешнеполитического суверенитета ФРГ и предоставляемые партнерами гарантии безопасности устраивали правящую элиту Германии. В настоящее время в ФРГ продолжается дискуссия о новой парадигме внешней политики в связи с образованием третьей большой коалиции и изменениями внешнеполитической стратегии главного союзника по атлантизму – США. Коалиционное соглашение между ХДС/ХСС и СДПГ декларирует стремление немецких политиков направить главные усилия на реформирование ЕС, на его укрепление как международного актора с единой внешней и оборонной политикой и мощной экономикой. Шансы на изменение соотношения атлантизма и европеизма в пользу европеизма и обретения большей самостоятельности на международной арене у Германии появились: все острее становятся экономические разногласия ФРГ и США, не находит поддержки у немцев силовое решение международных проблем, политический диктат, не учитывающий национальные интересы, все сильнее раскалывает немецкое общество. Атлантизм переживает кризис. Но при этом США сохраняют рычаги влияния на Германию через присутствие американских вооруженных сил и военных баз, воздействуя с помощью «мягкой силы» на различные сегменты национальной элиты, удерживая золотой запас страны, поощряя антигерманские настроения внутри ЕС. В сложившейся ситуации все будет зависеть от политической воли правящей элиты Германии, сможет ли она от декларирования своих целей перейти к реальным действиям.

Ключевые слова: новая «большая коалиция», коалиционное соглашение, атлантизм, европеизм, новый министр иностранных дел Германии Хайко Маас, германо-французский тандем, реформирование ЕС, политика безопасности, США, Россия.

Новая Большая коалиция: ключевые фигуры

Спустя полгода после парламентских выборов (сентябрь 2017 г.) и в ходе беспрецедентно долгих переговоров по формированию правительства партии Ангелы Меркель – Христианско-демократическому союзу – всё же удалось вновь создать Большую коалицию с Социал-демократической партией Германии, аналогичные были в 2005–2009 гг. и в 2013–2017 гг., и договориться о распределении обязанностей. Коалиция стала единственной возможностью для А. Меркель сохранить свой пост канцлера на четвертый срок и сформировать правительство с устойчивым большинством в Бундестаге [7]. В середине марта 2018 г. самый длительный политический кризис в стране закончился, и к работе приступило новое коалиционное правительство (GROKO). Отсутствие полноправного правительства в течение 6 месяцев после выборов объясняется не столько результатами самих выборов (когда ни одна из 6 преодолевших 5%-й барьер партий не набрала нужного количества голосов для формирования правительства, а ведущие партии значительно ухудшили свои позиции) [29], сколько снижением доверия немецких граждан к правящей элите, ее неспособностью договориться и принять конструктивные решения по ключевым вопросам германской повестки, адекватно отвечать на изменившиеся внутренние и внешние вызовы в развитии страны.

Процесс формирования нового правительства длился 171 день и стал самым долгим в истории послевоенной Германии. По итогам прошедших 24 сентября 2017 года выборов в бундестаг блок ХДС/ХСС получил 33 % голосов, СДПГ – 20,5 %, Левая партия – 9,2 %, «Союз-90 / Зеленые» – 8,9 %, Свободная демократическая партия (СвДП) – 10,7 %, правопопулистская «Альтернатива для Германии» – 12,6 %. Так как ни одна из прошедших в бундестаг партий не набрала правительственного большинства, победители выборов – консерваторы из ХДС/ХСС – вынуждены были начать консультации о формировании коалиции с другими партиями. Первая попытка договориться с либералами из СвДП и «зелеными» завершилась провалом в конце 2017 года. И только 12 марта 2018 года после напряженных переговоров между ХДС/ХСС и СДПГ было подписано коалиционное соглашение и сформировано новое правительство ФРГ [29].

Состав нового кабинета выглядит ровным и сбалансированным, без ярких личностей, кроме самой канцлерин. Это отметила Е. Тимошенко, эксперт Института Европы РАН: «Что касается сек-

рета Меркель, то он состоит из двух составляющих: это явная слабость ее политических конкурентов и отсутствие среди них харизматических личностей... После ухода Герхарда Шредера из большой политики в стане социал-демократов таких ярких, харизматичных личностей не наблюдалось. Единственным интересным лицом в СДПГ остался только Франк-Вальтер Штайнмайер...» [3], действующий президент ФРГ, но этот пост в парламентской республике второстепенный по сравнению с должностью канцлера. Говорить об эффективности правительства еще рано. Но если учитывать, с каким нежеланием социал-демократы пошли на новый союз, а также присутствие в правительстве «старых» и «новых» членов, то можно предвидеть слабость и шаткость исполнительной власти ФРГ. С таким выводом согласился А. Пар, эксперт клуба «Валдай»: Много будет зависеть от внешних обстоятельств. Как «мне кажется, что руководить страной этому правительству будет гораздо труднее, чем предыдущему. Прежнему правительству было относительно комфортно: жизнь в ЕС была спокойнее, чем сейчас, когда внутри этой организации существуют линии разлома. Перед нынешним – колоссальные вызовы: испорченные отношения с Америкой из-за Трампа, который будет вести политику протекционизма, резко испорченные отношения с Россией, Турцией, Польшей. Великобритания – некогда самая мощная армия ЕС – его покидает. Со всем этим придется справляться» [24].

Особый интерес вызывает фигура нового немецкого министра иностранных дел. До последнего времени очень хорошие шансы сохранить этот пост были у социал-демократа Зигмара Габриэля, считавшегося одним из наиболее пророссийских политиков [14]. Он любил ездить в Москву, примирительно высказывался о Крыме и Донбассе, говорил о необходимости нормализации отношений с Россией. Однако вспыльчивый характер этого политика и его несдержанность в выражениях пришлись не по вкусу новому руководству СДПГ, в которое он просто не вписывался. В результате З. Габриэль остался лишь депутатом бундестага, а место главы МИД занял его антипод Хайко Маас [26]. Коллеги по партии считают Х. Мааса законником до мозга костей, человеком очень организованным, карьеристом, тонко держащим нос по ветру и умеющим быстро менять курс в нужную сторону, твердо и решительно добиваться поставленных целей, способным ясно и четко, почти по-военному (это у него в отца) излагать свои мысли. Приверженный правам человека и либеральным догмам, он проявил на посту главы Минюста готовность прибегнуть к их защите с помощью закона, вводящего фактически государственную цензуру в Интернете, чтобы заткнуть рот противникам нелегальной миграции под предлогом недопущения ксенофобской пропаганды в социальных сетях. За это Мааса сильно невзлюбили в правоконсервативной партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) и антимигрантском движении Pegida. Впрочем, с ними солидаризировались журналистские организации Германии и даже «Репортеры без границ», увидев в этом законе угрозу для свободы слова и печати. О нем говорят как о спортсмене (занимается триатлоном) и понимающем толк в одежде и женщинах, он герой светской хроники, по версии журнала GQ (в 2016 г.) был признан самым стильным мужчиной Германии. Представляя кандидатуру Мааса на пост главы МИД, лидер СДПГ Андреа Налес выразила уверенность, что тот станет «очень хорошим министром иностранных дел». Она указала, что на посту министра юстиции Маас проделал «выдающуюся работу» и «всегда проявлял дипломатическое искусство, а также стойкость», и эти качества потребуются ему, чтобы представлять Германию на международной арене в сложные времена. Выбор лидеров СДПГ пал на Хайко Мааса, возможно, еще и потому, что партийные низы и общество все настойчивее требуют обновления, хотя бы на выборах в 2021 году их кандидат в канцлеры имел реальные шансы на победу. Пост же министра иностранных дел как никакой другой в Германии обеспечивает его обладателю широкую известность и рост популярности, что необходимо для раскрутки кандидата в канцлеры, если в СДПГ подумывают сделать им Хайко Мааса [26].

Утверждение бывшего министра юстиции в должности министра иностранных дел стало сюрпризом для мировой политики. Столь важное министерство страны возглавил некарьерный дипломат, не обладающий опытом дипломатической работы. Можно предположить, что произойдет в перспективе перенос главенства во внешнеполитическом планировании ФРГ от Министерства иностранных дел к ведомству федерального канцлера.

Между тем немецкий бизнес, ориентированный на развитие отношений с Россией, уже сожалеет об уходе З. Габриэля с поста главы МИД. «Мы знали его как компетентного и инициативного министра иностранных дел, активно занимавшегося отношениями с Восточной Европой», – заявил в интервью агентству DPA исполнительный директор Восточного комитета немецкой экономики Михаэль Хармс. Он напомнил, что Габриэль играл активную роль в попытках разрешения украинского

конфликта, в формировании курса Берлина в отношении России, выступая за тесный диалог политики и бизнеса [28].

По словам самого Мааса, он намерен внести свой вклад в то, чтобы Германию воспринимали в мире как надежного партнера и авторитетного центра: «Я с большим уважением отношусь к этой должности. Это – должность, которую когда-то занимал Вилли Брандт», – заявил политик после новости о своем назначении. «Представлять нашу страну за границей – это то, к чему следует подходить с большим уважением, но и с радостью. И это я и хочу сделать», – подчеркнул Хайко Маас [9].

Для определения внешнеполитического курса Германии немаловажное значение имеет Министерство обороны. В новой команде Меркель его будет возглавлять Урсула фон дер Ляйен – одна из немногих, кому удалось сохранить свой пост. С 2013 года политик и по совместительству мать семерых детей возглавляет федеральное Министерство обороны, где среди прочего работает над многомиллиардным проектом по закупке нового военного оборудования для бундесвера. Есть вероятность, что именно она является кандидатом на пост Генерального Секретаря Североатлантического Альянса [4]. Проблемы боеготовности бундесвера и расходы на оборону в условиях отказа США на прежних принципах обеспечивать безопасность Германии и Европы стали весьма актуальными. Предпринимаемые Берлином усилия по формированию в рамках НАТО более дееспособного европейского ядра и связанная с этим реформа бундесвера совпали с глубоким финансово-экономическим кризисом в ЕС. И хотя сама Германия справлялась с кризисом заметно успешнее большинства ее партнеров по Евросоюзу и НАТО, ее лидерство в ЕС предопределяло в предыдущий срок концентрацию правительственных усилий прежде всего на экономических и социальных проблемах. Правительство новой Большой коалиции, вероятнее всего, более активно будет решать вопросы армии и обороны. Тем более что общественное мнение в стране под влиянием западных СМИ обеспокоено проблемами безопасности и возможной агрессии со стороны России и положительно относится к усилению бундесвера. В лице главы оборонного ведомства А. Меркель имеет надежного сторонника. Фон дер Ляйен поддерживает наращивание натовского присутствия в восточноевропейских странах альянса. Отношения с Россией, по ее мнению, должны быть разумными, но Германия обязана их строить с позиции силы [4]. Укрепление военной составляющей в ресурсах Германии, убеждена У. фон Ляйен, поможет активнее отстаивать немецкие интересы на международной арене.

О двух тенденциях во внешней политике Германии

Определяя свою внешнюю политику, Германия неизбежно сталкивается с необходимостью выработать свое отношение к сложившимся на протяжении XX века стратегическим тенденциям – европеизму и атлантизму. Европеистским вектором во внешней политике обычно именуют стремление европейских стран к тесному взаимодействию и осуществлению общей политики в рамках развивающихся на континенте интеграционных процессов, а курс, направленный на поддержание стратегических союзнических отношений с Соединенными Штатами, характеризуют как атлантистский [1. С. 4].

Обе тенденции присутствуют в европейской политике, при этом степень их выраженности подвержена как краткосрочным колебаниям, связанным с политической конъюнктурой, так и влиянию долгосрочных факторов, позволяющих говорить о более или менее «атлантистски» или «европеистски» настроенных государствах [1. С. 4]. Германия всегда относилась к «атлантистски» настроенным странам. Атлантизм выступал ключевым элементом внешней политики любого немецкого правительства. При этом никогда не были резкие смены акцентов, не говоря об основополагающих ориентирах. Интегрированная в НАТО ФРГ очень долго играла подчиненную роль, зависела от предоставляемых США и НАТО гарантий безопасности. Все это было напрямую связано с итогами Второй мировой войны. Но в сложившихся реалиях современного мира и Европы, в условиях значительного укрепления экономического и военно-политического влияния Германии, при сдвиге стратегического внимания США к Азиатско-Тихоокеанскому региону все больше просматривается жизнеспособность архитектуры европейской безопасности на евроцентристской основе, где, безусловно, ключевую роль может играть ФРГ с ее мощным потенциалом. Поэтому надежды Берлина на углубление европейской интеграции и переход ЕС к единой внешней и тем более оборонной политике, к большей самостоятельности Европы и Германии в международных делах вполне оправданы [35]. Сможет ли новая Большая коалиция обеспечить доминирование европеизма и выстраивать самостоятельную внешнюю политику в соответствии с национальными и общеевропейскими интересами в ситуации, когда фундаментальная основа обозначившихся в трансатлантических отношениях разногласий (уменьшаю-

щаяся в условиях ослабления военной угрозы зависимость Берлина от Вашингтона и растущее влияние Германии в Евросоюзе) сохраняется?

Дискуссия о концепции новой внешней политики Германия началась еще во время правления прежней коалиции. Начало ей положил федеральный президент Йоахим Гаук, выступая с речью по поводу Дня единства Германии 3 октября 2013 г. в Штуттгарте. «В мире, полном кризисов и потрясений, возрастает новая ответственность Германии», – заявил немецкий президент, обосновывая необходимость более активного участия Германии в международной политике [36].

На юбилейной пятидесятой Мюнхенской конференции по безопасности в январе–феврале 2014 г. тема внешнеполитической активизации Германии была развита, и уже не только Гауком, но также министром иностранных дел Франком-Вальтерром Штайнмайером и министром обороны Урсулой фон дер Ляйен. Немецкие политики тогда обрисовали контуры будущей германской внешней политики, которая должна включать в том числе и готовность к прямому военному вмешательству за рубежом [22. С. 467]. Несколько ранее, в 2012 г., появилась статья Ульриха Шпека в журнале «Интернационале политик», в которой рассмотрены три основные альтернативы для будущей внешней политики Германии [27. С. 88-96]. Во-первых, вариант полностью самостоятельной внешней политики, основанной исключительно на национальных интересах. Во-вторых, трансатлантический вариант, подразумевающий тесное сотрудничество с США в решении глобальных задач. В-третьих, Германия могла бы пойти по пути максимально возможной реализации положений Лиссабона и сделать ставку на превращение Евросоюза в полноценную глобальную державу. Выдвинутые ориентиры внешней политики Германии вполне реальны. Можно даже говорить о том, что перед Германией стоит выбор не из трех, а именно из двух этих опций, «самостоятельной» и «трансатлантической», в той или иной степени скомбинированных с третьим вариантом – «европейским». Такая непростая задача стоит перед новой Большой коалицией. Но единственное, о чем можно говорить уверенно: в ФРГ сложился широкий надпартийный консенсус в отношении необходимости использования для разрешения международных конфликтов, прежде всего, всех возможных мер политического, экономического и дипломатического характера, и лишь в последнюю очередь – военных мер. А это предполагает хотя и тесное, но далеко на безоговорочное партнерство с США, если учитывать, что Германия никогда не порывала с атлантизмом [2].

Для того чтобы изменить соотношение атлантизма и европеизма во внешнеполитической деятельности в пользу европеизма, складываются благоприятные внутренние и внешние условия для Германии. Внутренние условия связаны с недовольством политикой предыдущего правительства по многим направлениям, в частности решениями по мигрантам. Внешние условия обусловлены нестабильностью ситуации в международных отношениях и неопределенностью будущей структуры международной системы. У новой Большой коалиции по крайней мере есть намерения сделать это, и их она декларирует. Об этом свидетельствует анализ коалиционного соглашения, которое стало программой деятельности правительства на ближайшие 4 года: «Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land (Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 19. Legislaturperiode) [11].

Главные приоритеты внешней политики коалиции ХДС/ХСС и СДПГ на ближайшие 4 года

1. «Новый прорыв для Европы»

В новом документе отмечается ключевое направление деятельности Большой коалиции – это Европа, проблемы реформирования Европейского Союза. Первая глава коалиционного договора называется «Новый прорыв для Европы» [11. С. 6-10]. Учитывая новые приоритеты США, усиление Китая, политику России, Европа должна взять свою судьбу в свои руки больше, чем раньше, отмечается в соглашении. Благополучия и безопасности Германии, ее процветания можно добиться только в рамках сильной и единой Европы. Европейский Союз является исторически уникальным проектом мира и успеха, и он должен оставаться таким в будущем. “Deutschland hat Europa unendlich viel zu verdanken. Auch deshalb sind wir seinem Erfolg verpflichtet. Für Deutschland ist ein starkes und geeintes Europa der beste Garant für eine gute Zukunft in Frieden, Freiheit und Wohlstand” [11. С. 6], констатировали в документе немецкие политики. Исходя из этого, можно предположить, что акценты нового правительства претерпели изменения. Если в предыдущем коалиционном соглашении от 2013 г. основное внимание было уделено внутренней политике, то в нынешнем ключевым направлением повестки дня должна стать Европа, в частности усиление участия государства в реформировании ЕС. Успехи внутреннего развития ФРГ новый кабинет связывает с выходом из кризиса Европейского союза.

Отсутствие полноценного правительства Германии в течение почти 6 месяцев привело к затишью ее деятельности в ЕС и к тому, что инициативу по выходу Европейского союза из кризиса взяла на себя Франция, как один из моторов интеграции. Новый кабинет ставит своей целью вернуть лидерство. Для этого первые зарубежные поездки Х. Мааса и А. Меркель в должности канцлера на новый срок были совершены во Францию. Это подтверждает намерения Берлина активизировать политику на европейском направлении и указывает на значение франко-германского тандема в развитии интеграционных процессов. Х. Маас заметил: «Я убежден, что Европа нуждается в немецко-французской динамике. Из нашей совместной работы по поиску решений она обретет свою объединяющую силу» [5].

Правящая элита ФРГ рассчитывает также на укрепление связей со странами Центральной и Восточной Европы. Это отвечает прежде всего экономическим интересам Германии, ее заинтересованности в их емких рынках и связано с необходимостью преодоления восточноевропейской фронды. Вслед за Парижем министр Х. Маас посетил Варшаву. Его визит предполагал показать Польше, что ось сотрудничества «Берлин–Варшава» важна, несмотря на разногласия по вопросам основ правового государства, миграционного кризиса, строительства «Северного потока – 2», Германия все еще вовлечена в дела востока Европы и поляки – важные партнеры. «Без примирения и дружбы между немцами и поляками невозможно представить себе Европу», – отметил Х. Маас [23]. При этом визит в Польшу можно рассматривать и в контексте немецко-российских связей. Варшава продолжает выступать против проекта «Северный поток – 2», о чем не забыли напомнить Маасу польские политики. Несмотря на то что ФРГ придерживается в данном вопросе твердой позиции, Берлин не намерен портить отношения с восточным соседом и будет стараться успокоить руководство Польши, попытается установить новое равновесие сил внутри Евросоюза. С другой стороны, требование поляками репараций от Германии за ущерб во Второй мировой войне вызывает непонимание немецкого общества. Германия ежегодно вносит солидную сумму в бюджет Евросоюза, из которого Польша получает дотации: «Польша получает из кассы ЕС 14 миллиардов евро в год. Германия – крупнейший донор Евросоюза, а Польша – крупнейший получатель дотаций. Германия всегда была на стороне Польши, активно добивалась ее членства не только в НАТО, но и в ЕС. Польша извлекла из этого колоссальную выгоду», – констатировал депутат Бундестага от правящей Христианско-демократической партии (ХДС) Карл-Георг Велльман (Karl-Georg Wellmann), заверив также, что «нынешние требования Варшавы не вызывают понимания в Европе» [33].

Внешнеполитическая активность Мааса указывает на то, что Берлин серьезно настроен запустить процесс реформирования ЕС на основе франко-германского ядра и при поддержке стран ЦВЕ в ближайшей перспективе. В коалиционном договоре содержится ответ немецкого правительства на идеи французского президента Э. Макрона по реформированию ЕС, высказанные им в выступлении перед студентами Сорбонны в сентябре 2017 г. [16]. Амбициозный план реформы ЕС и еврозоны Э. Макрона сдерживали выборы в Германии с их неопределенным исходом для А. Меркель. Но теперь немецкий канцлер и французский президент полны решимости определиться с согласованной позицией по этим реформам. Для проведения реформ оба лидера должны прийти к компромиссу как можно скорее. Германии придется пересмотреть свою догму о необходимости проведения политики строгой экономии и осознать, что политика «открытых дверей» для мигрантов раскалывает Европу, Франции – отказаться от нереалистичных требований к Германии по вопросу будущего Европы и концепции «Европы двух скоростей». 2018 год – это ключевой год для стратегического планирования в ЕС, поскольку следующий год определен для выхода Британии из ЕС и для проведения общеевропейских выборов, после которых начнется следующий цикл европейской политики [4]. Поэтому Германия не будет ослаблять свое влияние по этим процессам.

В коалиционном соглашении предполагается повысить роль Европарламента среди институтов Союза, что позволит преодолеть кадровый кризис и углублять интеграцию в зоне евро. Особое внимание в реформировании ЕС, как следует из документа, надо уделять увеличению общего бюджета ЕС, вводить общие подходы к социальной политике, налогообложению, цифровой экономике, оптимизировать расходы на региональную политику, повысить привлекательность пространства ЕС для бизнеса и стартапов, сделать Европейский стабилизационный механизм Европейским валютным фондом и установить над ним парламентский контроль [11. S. 9]. Самое пристальное внимание будет направлено на совершенствование фискальной политики в еврозоне и ЕС. Вместе с этим Германия готова увеличить свой вклад в бюджет ЕС, как и все остальные государства-члены, из-за выхода Великобритании [11. S. 7-10].

Партнеры по коалиции долго дискутировали по самым острым вопросам европейской политики – Брекзиту и миграции [31]. В Соглашении изложена согласованная позиция. В частности, партии большой коалиции заявляют о «сожалении в связи с выходом Соединенного Королевства из Европейского союза», не формулируя, однако, конкретных позиций в отношении Великобритании [11]. Другой вызов для ЕС – мигранты. Германия в большой степени, чем другие страны ЕС, переживает сложности с миграционным кризисом, поэтому осознает остроту и важность миграционной политики, и в Соглашении говорится о готовности повысить расходы на миграционную политику и защиту внешних границ ЕС [11].

2. «Ответственность Германии за мир, свободу и безопасность в мире»

В характеристике внешнеполитической деятельности ФРГ многое проясняет 12 глава Коалиционного соглашения, посвященная вопросам мира и безопасности. Она называется "Ответственность Германии за мир, свободу и безопасность в мире" (Deutschlands Verantwortung für Frieden, Freiheit und Sicherheit in der Welt [11]). Сама формулировка подчеркивает важность Германии в мировом сообществе и нацеливает на осуществление более самостоятельной внешней политики. Если ранее Германия исходила в основном из взаимодополняемости и солидарности внешней политики с курсом атлантистов, то сейчас прямо говорится о самостоятельности и ответственности. Здесь детально рассматривается региональная и международная политика в области безопасности, обороны, военных союзов. Особо говорится о разоружении [11. S. 148] и реформах бундсвера [11. S. 149]. Речь идет о соблюдении обязательств по финансированию оборонных расходов. Планируется повысить их до 2021 г. на 2 млрд евро. Также прописаны обязательства Германии по развитию постоянного структурного взаимодействия по вопросам обороны в рамках ЕС (PESCO) [10]. Эту идею сотрудничества ЕС в военной и оборонной сфере А. Меркель выдвинула в декабре 2017 г. в Брюсселе на саммите ЕС. Речь идет об официальном старте проекта PESCO – постоянного структурного сотрудничества (от Permanent Structured Cooperation). На эти действия европейскую элиту сподвигли, во-первых, референдум о Брекзит (считается, что Лондон всегда был противником сближения европейских стран в области обороны), во-вторых, позиция США по вопросам безопасности. Это решение не предусматривает ни создание оборонного союза по типу НАТО, ни организацию европейской армии. Оно предполагает мероприятия по повышению безопасности и обороны Европы. Германия возглавит 4 проекта в сфере обороны ЕС: медико-санитарную службу, центр логистики, центр учебно-тренировочных миссий и службу, которая займется созданием сил быстрого реагирования [10].

Партнеры по коалиции согласовали свое отношение к России, в документе сказано, что «аннексия Крыма и дестабилизирующая деятельность на востоке Украины нарушила европейский миропорядок». При этом партии договорились о том, что с России могут быть сняты экономические санкции в случае выполнения Минских соглашений. И в то же время Россия определяется в качестве долгосрочного партнера, имеющего большой потенциал в области экономики и общественно-гражданского сотрудничества. Говорится о создании единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, а это значит, что Германия считает Россию важным субъектом европейской безопасности [11. S. 149-150].

В этой же главе изложены перспективы взаимоотношений с западными партнерами, наиболее интересны в этом плане задачи по развитию взаимовыгодных отношений с Китаем [11. S. 152] и Турцией [11. S. 150]. В условиях усиления геополитической борьбы, стремления Китая и Турции обозначить свои интересы на Западных Балканах Германия вынуждена тесно выстраивать отношения со своими конкурентами и в политической, и в экономической сфере.

Об отношениях с США

Третьей Большой коалиции непросто дается выстраивание отношений с США. Ни новый министр иностранных дел Х. Маас, ни сама канцлер А. Меркель ничего не предпринимают, что противоречило бы атлантической солидарности, внешне демонстрируют приверженность союзническим отношениям. Но встречи с государственными деятелями США в начале нового срока правления, что всегда было традиционным в отношениях двух стран, проведено не было. Формальной причиной этого можно считать кадровые перестановки в администрации Трампа, в ходе которых президент уволил с поста госсекретаря Рекса Тиллерсона. Однако кадровая чехарда в США резонирует с недоверием германской элиты по отношению к Трампу, и задержка с визитом не только вынужденная, но и до

известной степени осознанная. После избрания Дональда Трампа президентом отношения между сторонами партнерскими можно характеризовать с большой натяжкой. Заявления Трампа о выходе из Парижского климатического соглашения [34] и из ядерной сделки по Ирану [13] способны нанести серьезный ущерб экономике и бизнесу Германии и ставят под угрозу будущее отношений. Решение о введении со стороны США пошлины на сталь в 25 % и алюминий в 10 % из ЕС могут вызвать настоящую торговую войну [21]. Правительство Германии неоднократно выражало свое недовольство проводимой американцами политикой протекционизма, несоблюдения взятых обязательств, диктата.

Но наиболее острыми остаются противоречия Германии и США в сфере поставок газа. США пытаются стать активным игроком на энергетическом рынке в Европе как экспортер сжиженного газа. В связи с этим они не скрывают своего намерения противодействовать реализации проекта «Северный поток – 2». Согласно проекту, «Северный поток – 2» будет проложен по дну Балтийского моря и дойдет до Германии, минуя Польшу и Украину. Протяженность – 1220 км от побережья РФ до побережья Германии. Его совокупная мощность составит 55 миллиардов кубометров газа в год. Ожидается, что газопровод будет введен в строй в конце 2019 года. Германия, озабоченная безопасными поставками ресурсов из России, заинтересована в строительстве нового газопровода, дублирующего «Северный поток». В экономическом плане это выгоднее, российский газ намного дешевле, чем американский. Из США СПГ поставляется в Европу на специальных судах, которые причаливают к специальным терминалам, здесь осуществляется регазификация СПГ, далее происходит его доставка к потребителю по газопроводам. Все эти процедуры существенно влияют на цену газа. США вынуждены действовать неэкономическими методами. Продвигая свои интересы, еще в августе 2017 г. приняли закон о санкциях против России. Эти санкции фактически направлены на срыв и прекращение строительства «Северного потока – 2». Закон предоставил президенту права вводить санкции в отношении лиц, инвестировавших \$1 млн и более в строительство Россией экспортных трубопроводов или предоставивших для этого оборудование, технологии и услуги. Сумма таких транзакций в течение года ограничена \$5 млн [18]. Американские политики не скрывают своих целей: «...Нам нужно сфокусироваться на том, чтобы наш газ пошел в Европу, чтобы она не зависела от России. Именно поэтому мы должны ввести санкции и послать сжиженный газ», – заявил конгрессмен из Огайо Тим Райан [37]. Эти санкции коснулись не только России, но и Германии и ЕС. В строительстве «Северного потока – 2» участвуют европейские нефтегазовые компании, такие как Shell, OMV и другие. К настоящему времени эти компании уже инвестировали в проект значительные суммы. Всего оценка «Северного потока – 2» составляет около 10 млрд евро. Из них пятая часть уже израсходована [37]. Европейские политики, даже понимая тот факт, что США не учитывает интересы своих партнеров, фактически вмешиваются во внутренние дела, при том что проект реализуется не американскими компаниями и не финансируется в долларах, подчинились политическому давлению США и присоединились к санкциям. Сейчас еще рано говорить о том, чем закончится американская попытка вытеснения России с газового рынка Евросоюза. Но Германия последовательно защищает свои экономические интересы, считая проект сугубо коммерческим мероприятием. 27 марта 2018 г. Федеральное ведомство по судоходству и картографии дало добро на строительство и использование «Северного потока – 2» в германской исключительной экономической зоне. Это же проделала Финляндия. Остались Швеция и Дания. Германию поддержали Франция, Австрия. Категорически против строительства Польша, Украина, Литва, Латвия, Молдова, всячески поддерживаемые США. Официальный представитель Госдепартамента США Хезер Науэрт в очередной раз высказалась с угрозами, что иностранные компании, задействованные в строительстве газопровода «Северный поток – 2», могут попасть под санкции [8].

Для Вашингтона самостоятельная внешняя политика Германии, ориентированная на тесные партнерские отношения с Россией, с другими странами, в перспективе означает прямой и короткий путь к окончанию и без того шаткого мирового лидерства. В этом случае США не просто теряют Германию, а значит и Европу, но рискуют оказаться в стратегическом одиночестве. В последние годы Германия, для которой экономические интересы составляют одну из основ внешней политики, удачно выстраивала «стратегические партнерства» с незападными странами, в первую очередь с Россией и Китаем, основными американскими конкурентами в военно-стратегической и экономической сферах, что закономерно вызывает недовольство США.

Не способствует сглаживанию противоречий и требование президента США к партнерам по НАТО относительно достижения ключевой цели НАТО – 2 % уровня (от ВВП) затрат на оборону. По этому вопросу новому правительству Германии прийти к соглашению не удалось. Несмотря на по-

стоянный рост оборонного бюджета, в 2017 г. этот показатель в Германии составлял 1,22 % (37 млрд евро). По приблизительным оценкам, с учетом экономического роста для достижения 2 % цели до 2024 г. показатель оборонных затрат в Германии должен достигнуть более 75 млрд евро, т. е. возрасти вдвое. Даже для такой экономической мощи, как ФРГ, это представляется малореальным. Поэтому в коалиционном соглашении стороны обошли прямое определение этой цели, скрыв ее за размытой формулировкой «соблюдение целевых ориентиров договоренностей с НАТО» [25]. Более того, эти средства предназначаются на развитие военно-промышленного комплекса США и той продукции, которую Европа могла бы гипотетически самостоятельно произвести, но в реальности не смогла бы поставить на вооружение. «К европейцам наконец-то приходит осознание того, что американцы будут решать в первую очередь собственные проблемы, а самим европейцам в этой ситуации отведена роль донора», – считает доцент кафедры политической теории МГИМО К. Коктыш [17].

К тому же Германия – ключевой партнер Америки. США получает огромное количество инновационных в индустриальной сфере контрактов из Германии. Практически все машиностроение, особенно в тяжелой индустрии. Все это на льготных условиях закупается Америкой в Германии. В этой сфере Германия является своеобразным донором Америки. В отличие, например, от IT-инноваций, которые идут из Японии и Южной Кореи. Но США это не учитывают. Германия, в принципе, не отказывается платить, считая, что траты должны быть разумными и приемлемыми. Пока Трампу не удалось заставить Германию плясать под свою дудку [17]. А его уверенность в том, что Германия усиливается и может серьезную угрозу представлять для США, крепнет. У Германии есть для этого основания. В новых реалиях сложившаяся система обмена военной защиты на политическую лояльность, стала неэффективна. Как известно, после Второй мировой войны именно НАТО обеспечивало безопасность за счет американского ядерного зонтика и военного присутствия. Это работало, давая Германии преимущества в восстановлении экономики, не отвлекало средства на оборону. Очевидно, что классическая политика обеспечения безопасности с опорой на военную силу не в состоянии сегодня противостоять новым вызовам, связанным с экологическими и технологическими катастрофами, экономическими кризисами, международным терроризмом. Да и у Германии после объединения в 1990 году появились собственные амбиции, интересы, не совпадающие с американскими, к примеру стремление ФРГ заменить политическое влияние США на европейском пространстве на собственное или создать более сильное и более политически самостоятельное ядро ЕС, которое будет проводить более определенную общую внешнюю политику, и она уже не всегда будут совпадать с линией Вашингтона. США видят в Германии торгово-экономического конкурента. И Трамп, поставивший себе главной задачей усилить позиции США на мировом рынке и провести программу реиндустриализации Америки, всеми силами будет пытаться давить на конкурентов, продвигая свои интересы в ущерб немецким в первую очередь.

Еще в ходе предвыборной кампании во время встречи с Трампом на саммитах G7 и НАТО в мае 2017 г. А. Меркель заявила: «Времена, когда мы могли полностью положиться на других, прошли. Я почувствовала это за последние дни. И поэтому я могу лишь сказать: мы, европейцы, должны взять нашу судьбу действительно в наши собственные руки», так как она не может и дальше зависеть от руководства со стороны США [32].

После первых встреч А. Меркель и Д. Трампа прошел год. Надежды на изменение позиции США не сбываются. А попытки договориться с непривычной Америкой не удаются. Пока ситуация в взаимодействиях США и Германии до конца не прояснилась, несмотря на немецкую солидарность по вопросу российско-британских отношений. Бундестаг при этом пытается более активно и последовательно отстаивать свои интересы в экономической и внешнеполитической сфере во взаимоотношениях с Вашингтоном, активную роль Германии в урегулировании международных кризисов, продолжение реформы бундесвера, усиление оборонной и внешнеполитической составляющей ЕС, считая, что оба государства должны быть равноправными партнерами, разговаривающими на одном уровне. Это позволяет надеяться, что жесткие заявления немецких политиков не выльются в реальную конфронтацию.

Об отношениях с Россией

Конечно же, не менее значимым направлением внешнеполитической деятельности Министерства иностранных дел традиционно являются российско-германские отношения. Новое правительство декларирует курс на нормализацию отношений с Россией. Правящая элита Германии поздравила В. Путина с переизбранием на должность президента и выразила надежду на преодоление разногла-

сий между странами, подчеркнув важность сотрудничества для решения проблем мира и Европы [20]. Канцлер А. Меркель отметила: «Сегодня как никогда важно продолжать диалог и укреплять связи между нашими странами и народами. Исходя из этого, мы должны конструктивно решать важные двусторонние и международные проблемы и находить жизнеспособные решения» [6]. Представители нового кабинета министров считают, что с Москвой необходимо вести экономическое сотрудничество. Кроме того, было решено, что необходимо налаживать тесные контакты для установления всеобщего мира, а также для реагирования на глобальные вызовы современного мира. Немецкие СМИ освещали ход выборов в России. После оглашения результатов выборов пресса ФРГ отметила, что западным лидерам по-прежнему придется иметь дело с «конфликтным партнером» в лице российского президента, также не исключила, что российская внешняя политика может стать более агрессивной. Воодушевленное поддержкой большинства россиян, российское руководство продолжит конфронтационный курс по отношению к Западу. Москва будет сложным переговорщиком, твердо стоящим на своих позициях. «Задачей нашей политики с Россией остается возврат к базирующимся на взаимном доверии и балансе интересов отношениям, которые позволят возобновить тесное партнерство», – отмечается в документе [11].

В Коалиционном договоре, напомним, политическая линия в отношении России описана довольно жестко. «Мы сожалеем, что политика России, в том числе в области прав человека, привела к регрессу. Своей противоправной аннексией Крыма и вмешательством на востоке Украины Россия нарушила европейское мироустройство. Нынешняя внешняя политика России требует от нас бдительности и выдержки», – говорится в тексте соглашения. Впрочем, далее говорится, что Германия «крайне заинтересована в хороших отношениях» с «крупнейшим соседом в Европе», в сотрудничестве с Москвой на международном уровне, а также в контактах на уровне гражданских обществ, в развитии экономических связей и продолжении работы форума «Петербургский диалог». Однако снятие санкций – главного камня преткновения в политическом диалоге – возможно только «после выполнения минских договоренностей» [11].

Затруднительно делать выводы, как новый глава МИД ФРГ будет выстраивать отношения с Россией. Отсутствие опыта в международных делах, скорее всего, сделают его зависимым от позиции канцлерин, которая склонна не торопиться отменять антироссийские санкции. Так, Россия в коалиционном соглашении упоминается в контексте санкций. При этом возможно и сохранение подчеркнуто уважительной риторики в адрес Москвы, свойственной социал-демократам. Такая оценка позиции Х. Мааса представляется наиболее адекватной. Основную линию в отношениях с Россией будет определять А. Меркель. Для России она является достаточно предсказуемым партнером, считает эксперт Екатерина Тимошенко, заместитель руководителя Центра германских исследований Института Европы РАН. С одной стороны, она не является той фигурой, которая будет идти на односторонние уступки, она прежде всего член Европейского союза и член НАТО. А с другой – А. Меркель старается всегда свои негативные действия уравновесить в других областях. Она, например, никогда не отказывалась от формулы строительства общего пространства от Лиссабона до Владивостока и заинтересована в экономическом сотрудничестве [30].

Ведущий научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН Александр Камкин позитивно оценивает будущее российско-германских отношений: «...на ближайшие четыре года они практически не изменятся по сравнению с предыдущим четырехлетием. Все те проблемы, которые стояли перед нашими странами, – это и санкционная политика, и вялотекущее обсуждение в рамках нормандского формата касательно событий на востоке Украины, сложности с европейской архитектурой безопасности в контексте милитаризации восточноевропейских границ, и построение единой европейской армии... все это, скажем так, Меркель 4.0 унаследовала от самой себя. Больших прорывов здесь вряд ли стоит ожидать, потому что и в коалиционном соглашении прописана достаточно жесткая позиция в отношении России – что наша страна якобы вмешивается во внутренние европейские дела, каким-то образом пытается внести определенный диссонанс в единство Евросоюза» [12].

С ним солидарен эксперт Валдайского клуба Штефан Майстер. В германо-российских отношениях никаких изменений в обозримой перспективе не ожидается. Разное отношение к европейской архитектуре безопасности, тупик в минском процессе по Восточной Украине и полная утрата доверия друг к другу вряд ли приведут к каким-либо прорывам. Меркель будет придерживаться преемственности. Однако он подчеркнул важную деталь: смена поколений в Бундестаге не может не отразиться

и на отношениях с Россией. Из главных партий уходят наиболее опытные эксперты по России и Восточной Европе. Поколение, которое выступало за особые отношения с Россией, вымирает. Позитивная сторона этого процесса заключается в том, что больше нет ожиданий того, как должна развиваться Россия, то есть подход будет более трезвым и прагматичным. С другой стороны, новым людям не хватает понимания процессов внутри России, а это означает, что характер особых отношений будет ослабевать. Таким образом, германо-российские отношения нуждаются в установке нового фундамента для будущего развития [15].

Именно экономические интересы ФРГ вынуждают правительство активизировать энергетическую дипломатию. Пока, в условиях давления как со стороны Еврокомиссии, так и со стороны США, Россия и Германия выстраивают мост для эффективного взаимодействия и развития. Некоторые направления торгово-экономического сотрудничества продолжают успешно развиваться. В их числе энергетика, автомобилестроение, транспорт. Для этого имеется ряд предпосылок: мощный потенциал взаимного сотрудничества, основанный на высоком уровне взаимодополняемости экономик двух стран, географическая близость, традиционность деловых связей и надежная договорно-правовая основа [19]. На данном этапе побеждают согласованность политических и экономических интересов и экономический прагматизм в целом.

Заключение

Новый внешнеполитический курс ФРГ, хотя и имеет в своей основе традиционные для ФРГ цели, все же обладает рядом свежих тенденций и намерений, что позволяет по праву говорить об идущем процессе серьезного переосмысления роли Германии в системе международных отношений. Вместе с тем новая линия получила трудный старт ввиду длительного процесса формирования нового правительства, неустойчивости Большой коалиции, накопившимися внутренними трудностями ФРГ, изменением отношения США к Европе, обострением экономических противоречий между атлантическими союзниками, все еще неопределенной ситуацией на Украине, отсутствием единства в ЕС, кризисом отношений России и Запада. И во многом от способности Большой коалиции убедить население в необходимости реализации намеченной в Коалиционном соглашении внешнеполитической стратегии будет зависеть, перейдет ли Германия к активной внешней политике окончательно или ее правительство будет вынуждено вновь занять более осторожную позицию по текущей международной повестке дня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлантизм и европеизм в политике Европейского Союза / отв. ред. Н.К. Арбатова. М.: ИМЭМО РАН, 2009. 118 с.
2. Арбатова Н. Германия Европы или Европа Германии? // НГ. Дипкуррьер. 31.12.2016.
3. Белов В. Политика компромиссов. Германией будет руководить «большая коалиция» во главе с А. Меркель. URL: <https://social.bfm.ru/blog/> (дата обращения: 04.03.2018).
4. URL: <https://social.bfm.ru/blog/43296450814/Gensekom-NATO-mozhet-stat-supernyanya>
5. <http://www.dw.com/ru/берлин-заверил-париж-в-быстром-рассмотрении-предложений-о-реформе-ес/a-42981512>
6. Важно укреплять отношения между нашими народами https://www.gazeta.ru/politics/2018/03/19_a_11688907.shtml
7. Власов Н. Пиррова победа А. Меркель // Сайт РСМД. 16.03.2018.
8. Власти Германии приняли важное решение по «Северному потоку-2» / <http://expert.ru/2018/03/27/vlasti-germanii-prinyali-vazhnoe-reshenie-po-severnomu-potoku-2/>
9. Germania online.ru / 14.03.2018.
10. Евросоюз объединяет свои усилия в сфере обороны. URL: <http://www.dw.com/ru/евросоюз-объединяет-усилия-в-сфере-обороны/a-41798942>
11. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land. (Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD 19. Legislaturperiode www.bundestag.de. Koalitionsvertrag (дата обращения: 06.03.2018).
12. Камкин А.К. Большой компромисс: что ожидать от нового коалиционного правительства Германии. URL: <https://mediarepost.ru/news/160744-bolshoy-kompromiss-chego-stoit-zhdad-ot-novogo-koalicionnogo-pravitelstva-germanii.html>
13. URL: <http://riataza.com/2018/03/09/k-zayavleniyam-trampa-o-vyihode-ssha-iz-yadernoy-sdelki-po-iranu/>
14. Лукьянов Ф. Каждый прежде всего. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bitva-za-berlin-prodolzhaetsya/>

15. Майстер Ш. Смена поколений в Бундестаге: как изменится политика Германии с новым правительством. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/smena-pokoleniy-v-bundestage/>
16. Макрон о будущем ЕС. URL: <http://ru.euronews.com/2017/09/26/watch-live-french-president-macron-set-to-outline-radical-reform-plans-for-eu>
17. Меркель-рейх отнимает у Америки лидерство на Западе. URL: <http://kolokolrussia.ru/geopolitika/merkelreyh-otnimayet-u-ameriki-liderstvo-na-zapade#hcq=d7hbqOq>
18. Оверченко М., Беличенко Н. Европейские энергокомпании защищают «Северный поток – 2» от США. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/07/10/717753-energokompanii-zaschischayut-severnii-ssha> (дата обращения: 10.02.2017). PolitBook – 2017 – 2 157.
19. Павлов Н.В. Россия и Германия: несостоявшийся альянс (история с продолжением) М.: Аспект Пресс, 2017. 560 с. URL: <http://na5ballov.pro/lib/vsem/3666-pavlov-nv-rossiya-i-germaniya-nesostoyavshiysya-alyans-istoriya-s-prodolzheniem.html>
20. Партии Германии поздравляют Путина с победой на выборах. URL: <http://expert.ru/2018/03/19/alternativa-dlya-germanii-pozdravila-putina-s-pobedoj-na-vyiborah>
21. Планы США ввести пошлины на импорт стали и алюминия обеспокоили Кремль. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/03/02/752593-plani-ssha-vvesti-poshlini-na-stal-i-alyuminii-iz-rossii-obesp>
22. Пушкарева В.В. Внешняя политика современной Германии на постюгославском пространстве / Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1, вып. 4. С. 466-474.
23. URL: <http://radiopolsha.pl/6/136/Artykul/354383>
24. Рап А. Устоит ли новое коалиционное правительство Германии? URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ustoit-li-bundesregierung/>
25. http://ruskline.ru/politnews/2017/mart/27/tramp_postavil_merkel_na_schetchik_za_uslugi_nato_germaniya_dolzha_vyplatit_ssha_375_mlr
26. Социал-демократическая партия Германии предложила своих кандидатов на посты министров / <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5018774>
27. Speck U. Macht gestalten. Optionen deutscher Außenpolitik. Internationale Politik 1, Januar/Februar 2012, S. 88-96. URL: <https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/ip-die-zeitschrift/archiv/jahrgang-2012/januar-februar/macht-gestalten>
28. Степанов А. Четвертая каденция А.Меркель. Вызовы внутренние и внешние // Международная жизнь. 28.03.2018.
29. URL: <https://www.welt.de/themen/bundestagswahl/>
30. Тимошенко Е.П. Большая коалиция для Германии: новые вызовы – старые ответы? URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/bolshaya-koalitsiya-v-germanii/>
31. Тоганова Н.В. Об изменениях в германской внешней политике: больше ответственности, участия и самостоятельности? URL: <https://www.imemo.ru>
32. Трамп против Евросоюза. URL: https://spbvedomosti.ru/news/politika/tramp_protiv_evrosoyuza/.
33. URL: <http://www.dw.com/ru/требования-польши-к-фрг-о-выплате-репараций-звучат-все-серьезнее/a-39972407>
34. URL: <https://translations.state.gov/2017/06/01/заявление-президента-трампа-относительно-Парижского-соглашения-по-климату/>
35. URL: Трунов Ф.О. ФРГ как центр влияния в многополярном мире. Особенности подхода к использованию силы. http://inon.ru/site/assets/files/2140/trunov_2017-1.pdf
36. URL: Федорцев В.А К вопросу о новой внешней политике Германии / <https://riss.ru/analytics/6602/>
37. URL: Христенко А. Санкции против РФ: США хотят предложить Европе свой газ. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2914312> (дата обращения 26.02.2017).

Поступила в редакцию 20.03.2018

V.V. Pushkareva

CHANGING RELATIONS OF ATLANTISM AND EUROPEANISM IN THE FOREIGN POLICY OF THE NEW COALITION GOVERNMENT OF GERMANY

After defeat in the World War II, the foreign policy of all German governments was focused on Atlantism, which implied a subordinate status in the relations with the US and NATO. During the Cold War, German ruling elite was satisfied with the limited sovereignty in its foreign policy and the security that was guaranteed by its block partners. Currently, Germany continues to discuss a new paradigm of foreign policy in the context of the third "big coalition" formation and changes in the foreign policy strategy of the main ally in Atlantism – the United States. Coalition agreement between CDU/CSU and SPD declares the intention of German politicians to direct their efforts to reform EU and strengthen its status as an international actor with common foreign and security policy, as well as powerful economy. Germany has grown more chances to change the ratio of Atlantism and Europeism power in favor of the second one, and gain greater independence on the international arena: growing economical disagreements between Germany and the USA, Germans' disapproval of military

solution of international problems, political dictatorship of the US that does not take into account German national interests – all these points are contributing to making the German society more divided. Nowadays Atlantism is experiencing a crisis. The US continues to influence Germany by having its military forces on the German territory, applying "soft power" on various segments of the national elite, holding the country's gold reserves, and encouraging anti-German sentiments within the EU. In these conditions, everything depends on the political will of German ruling elite and whether it will be able to make a transition from declaring its goals to the real actions.

Keywords: new "big coalition", coalition agreement, Atlantism, Europeanism, new ministry of foreign affairs, Heiko Maas, French-German tandem, EU reformation, security policy, USA, Russia.

Пушкарева Вера Викторовна,
кандидат политических наук, доцент кафедры новой
и новейшей истории и международных отношений
Института истории и социологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: VERAVIKT5@yandex.ru

Pushkareva V.V.,
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Institute of History and Sociology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: VERAVIKT5@yandex.ru